

УДК/UDC 343.9

Уголовно-правовые признаки коррупционных преступлений и их криминалистический анализ

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-правовые признаки коррупционных преступлений. Принимая во внимание мнения ученых, в сфере уголовного права, автор выделил следующие общие признаки коррупционных преступлений: 1) совершение деяния специальным субъектом (должностным лицом или иным лицом, отнесенным законодательством к субъектам коррупционных преступлений); 2) наличие определенного объекта коррупционного посягательства (авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления, легитимность государственной власти, авторитет публичной (государственной) службы и т.д.), которому преступным деянием причиняется вред; 3) определенная разновидность коррупционного поведения специального субъекта, использующего в преступных целях свое служебное положение и (или) должностные (служебные) полномочия; 4) незаконное получение специальным субъектом каких-либо преимуществ (имущества, права на него, услуг или льгот), в результате совершенного преступления коррупционной направленности. Проведенный криминалистический анализ, позволил указанные признаки, представить в виде конкретных материальных образований. В структуре коррупционного преступления они выполняют функцию определенного материального элемента.

Ключевые слова: уголовное право, коррупционное преступление, признаки, криминалистика, криминалистический анализ.

Criminal legal signs of corruption crimes and their criminalistic analysis

Khilus Alexander Mikhailovich

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of
Criminalistics

Belarusian State University,

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article deals with the criminal-legal signs of corruption crimes. Taking into account the opinions of scientists, in the field of criminal law, the author identified the following general signs of corruption crimes: 1) the commission of an act by a special subject (an official or other person referred by the legislation to the subjects of corruption crimes); 2) the presence of a certain object of corruption encroachment (the authority of the civil service and service in local self-government bodies, the legitimacy of state power, the authority of the public (state) service, etc.), which is harmed by a criminal act; 3) a certain type of corrupt behavior of a special subject using his official position and (or) official (official) powers for criminal purposes; 4) illegal receipt by a special subject of any advantages (property, rights to it, services or benefits), as a result of a committed corruption crime. The conducted forensic analysis allowed the indicated signs to be presented in the form of specific material formations. In the structure of a corruption crime, they perform the function of a certain material element.

Key words: criminal law, corruption crime, signs, forensics, forensic analysis.

В белорусском законодательстве не упоминается термин «коррупционное преступление». Соответственно нет ни определения данных преступлений, ни критериев для их выделения. В международных конвенциях, посвященных вопросам противодействия коррупции, перечисляются деяния, которые следует признать коррупционными преступлениями, но также не содержится их общего понятия. Международным актом, в котором не только перечислены коррупционные преступления, но и

закреплены критерии отнесения уголовно наказуемых деяний к категории коррупционных, является Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников СНГ в борьбе с коррупцией [1].

В научной литературе содержится большое количество публикаций, посвященных изучению отдельных преступлений, коррупционного характера. В тоже время общие вопросы коррупционных преступлений как самостоятельной группы преступлений исследованы не так глубоко. В научной литературе до настоящего времени не было выработано ни единого понятия коррупционных преступлений, ни единого перечня таких преступлений.

В Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» (далее Закон о борьбе с коррупцией) [2] для обозначения коррупционных деяний используется термин «коррупционные правонарушения», определение которого отсутствует в Законе. Согласно ч. 2 ст. 2 данного Закона, ответственность за коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК) и иными законодательными актами Республики Беларусь, что позволяет говорить о существовании различных правонарушений коррупционного характера, в том числе и коррупционных преступлений.

Статья 21 Закона о борьбе с коррупцией содержит перечень коррупционных правонарушений, на основе которого невозможно провести дифференциацию юридической ответственности за те или иные правонарушения. Установить, коррупционные преступления можно путем сопоставления ч. 1 ст. 21 Закона о борьбе с коррупцией и норм Особенной части УК. Такое сопоставление позволило разработать перечень коррупционных преступлений 2007 г., в соответствии с которым к числу коррупционных относились первоначально 14 преступлений. В последующем этот перечень был заменен перечнем коррупционных преступлений 2011 г., который к числу коррупционных относит 10 преступлений. Ни первый, ни второй перечень не раскрывают понятия «коррупцион-

ное преступление», нет указания на критерии (признаки) позволяющие выделить коррупционное преступление.

Классическое представление коррупции как подкупа должностного лица позволяет без особой сложности определить признаки коррупционных преступлений. Но мнения ученых по данному вопросу различаются. Например, Н. А. Лопашенко, Д. В. Мирошниченко выделяют три признака коррупционных преступлений:

- 1) они всегда представляют собой сделку между должностным или служащим лицом и лицом, заинтересованным в определенном поведении первых лиц;
- 2) эта сделка носит обоюдно возмездный характер;
- 3) эта сделка заведомо незаконна [3, с. 93; 4, с. 109, 131].

Такой подход к пониманию коррупционного преступления имеет ограничительный характер, не охватывает весь перечень коррупционных деяний, но приемлем при рассмотрении только взяточничества.

Не только как подкуп, но несколько шире рассматривает коррупцию Е. В. Марьина, предлагая развернутое определение коррупционных правонарушений. По ее мнению «коррупционное правонарушение – это незаконное испрашивание либо получение выгод имущественного или неимущественного характера в интересах лица, предоставляющего такие выгоды, либо иного физического или юридического лица за совершение правомерных или неправомерных действий (бездействия) лицами в сфере исполнения ими своих служебных (должностных) полномочий и (или) использования служебного (должностного) положения, а также несоблюдения ограничений, обязательств, требований и запретов, которые установлены законодательством о службе, в целях извлечения выгод или преимуществ для себя или для других лиц, а равно подкуп должностных или служащих путем незаконного предложения или предоставления им выгод в целях осуществления указанными лицами своих служебных (должностных) полномочий или использования своего служебного (должностного) положения вопреки охраняемым законом интересам службы, общества и государства» [5, с. 14].

Международные конвенции в области борьбы с коррупцией, а также Закон о борьбе с коррупцией не сводят коррупцию исключительно к подкупу. Они рассматривают коррупцию как множество видов криминальных деяний коррупционного характера, что представляет интерес для определения признаков коррупционных преступлений.

В научной литературе уголовно-правовой тематики встречаются различные определения понятия «коррупционное преступление». В числе признаков коррупционного преступления многие ученые указывают на их предусмотренность уголовным законом в качестве общественно опасного деяния (например, С. Д. Макаров [6, с. 83], В. К. Максимов [7, с. 9] и др.).

В понятии коррупционных преступлений всегда указывается на участие в их совершении специального субъекта, в качестве которого называют различных должностных лиц: главу органа местного самоуправления, государственного служащего или служащего органа местного самоуправления, служащего органов местного самоуправления, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации и др. При этом многие ученые не обращают внимание на совершение коррупционных преступлений лицами, не обладающими признаками специального субъекта. Это ситуации связанные с дачей взятки и (или) посредничеством во взяточничестве.

С позиции криминалистики наибольшую ценность имеет информация о личностных характеристиках субъекта совершения коррупционного преступления, которые особенно явственно проявляются в различных следах. В таком случае, личность субъекта, совершающего коррупционные преступления, стоит изучать как один из элементов, указывающий на их своевременное выявление и наиболее полное расследование.

Криминалистический аспект в познании личности преступника определяется основным назначением данной науки и предполагает изучение широкого диапазона ее свойств и признаков, отражающихся в виде следовой информации. При этом личность преступника является не только слеодообразующим, но и следовоспринимающим элементом, нахо-

дящимся во взаимосвязи с иными материальными элементами преступной структуры.

При исследовании личности должностного лица существенное значение имеют его свойства. Они подразделяются на несколько классов: параметрические, физические, химические, биологические, психические, психологические и социальные [8 с. 137-138].

В случае совершения коррупционных преступлений большой интерес с практической точки зрения представляют психические, психологические и социальные свойства должностного лица.

Психические свойства обнаруживают себя в реакциях организма на внешние воздействия и в психических образах объектов взаимодействия.

Психологические свойства проявляют себя в суждениях, в продуктах деятельности, в поступках, в поведении, в знаково-символических формах информационной коммуникации и в человеческих отношениях. В процессе преступной деятельности человек демонстрирует окружающим качества своих действий, поступков, поведения.

Социальные свойства характеризуют положение человека в общественных связях и отношениях. Они охватывают собой коммуникативные, правовые и иные свойства субъекта общественного взаимодействия.

Коммуникативные свойства обеспечивают контактность человека в любом социальном взаимодействии. Они отражают особенности его поведения в условиях общения с иными людьми.

Правовые свойства наиболее часто проявляются как результат противоправной деятельности субъекта, наделенного определенными полномочиями в системе совместной жизнедеятельности. Эти полномочия закреплены как функциональные обязанности субъектов социального взаимодействия, что имеет отражение в соответствующих нормах. Их невыполнение граничит с нарушением уголовно-правовых норм, что и приводит к ответственности. Правовые свойства отражают сведения о (об) допущенных административных и дисциплинарных проступках, отношении к содеянному преступлению, поведении в ходе следствия, судимости.

Остальные уголовно-правовые признаки коррупционного преступления у разных ученых различаются. Необходимо отметить, что некоторые авторы не только приводят свои определения коррупционных преступлений, но и выделяют признаки таких преступлений, при этом не все признаки упоминаются в определениях.

По мнению Ю. Г. Наумова основанием для классификации преступлений как коррупционных является отношение деяний к непосредственному объекту преступного посягательства. В качестве такого объекта он называет интерес и авторитет государственной и муниципальной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, коммерческих и иных организациях. Однако в предлагаемом Ю. Г. Наумовым понятии коррупционного преступления и выделенных им признаках коррупционных преступлений в качестве объекта преступного посягательства он указывает на охраняемые законом права и интересы граждан и общества в целом [9, с. 56–58].

Другие авторы тоже в качестве признака коррупционного преступления называют определенный объект коррупционного посягательства: авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления [10, с. 17], легитимность государственной власти [4, с. 109], авторитет публичной (государственной) службы [11, с. 138] и т.д.

Среди признаков коррупционного деяния называется нанесение ущерба объекту преступного посягательства [9, с. 57]. Принимая это во внимание можно реально представить объект посягательства с точки зрения криминалистической науки.

Для криминалистики объект посягательства представляет интерес в качестве материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное или опосредованное воздействие со стороны субъекта совершения преступления. Одна или несколько составляющих частей объекта посягательства могут определять целевую направленность преступного деяния. Необходимо иметь в виду, что сам по себе объект как единое целое так же может являться целью преступ-

ной деятельности. Это происходит в тех случаях, когда умысел виновного ограничивается причинением объекту посягательства вреда.

Определение объекта преступного посягательства как материального элемента коррупционного преступления, представляет определенную трудность, так как не является очевидным тот элемент преступной системы, на которую оказывает воздействие субъект коррупционного преступления.

Для понимания объекта посягательства с позиции криминалистики необходимо вспомнить, что общественные отношения, на которые посягает коррупционер, связаны с деятельностью «публичного аппарата управления» [12, с. 166]. Именно в рамках этого системного образования субъект коррупционного преступления (в данном случае мы исходим из понимания его в качестве должностного лица) осуществляет свою деятельность. Он реализует предоставленные ему полномочия, которые в момент совершения преступления используются против этой системы, вопреки ее интересам, когда нарушается нормальный, установленный законодательством, а также внутренними правилами, порядок ее функционирования.

«Публичный аппарат управления» – сложное понятие, объединяющее собой ряд самостоятельных терминов («публичный», «аппарат», «управление») требующих отдельного рассмотрения и в сочетании с другими из упомянутых слов.

Итак, «управление» традиционно понимается как «процесс воздействия с определенной целью субъекта управления на объект управления» [12, с. 11]. По-разному представлено понятие «управление» в словарях русского языка.

В Толковом словаре русского языка Ушакова «управление» – это «деятельность, направляющая и регулирующая общественные отношения через посредство органов государственной власти» [13].

В Толковом словаре С. И. Ожегова «управление» представлено как «деятельность органов власти» либо «крупное подразделение какого-нибудь учреждения, крупное административное учреждение» [14].

Анализ приведенных примеров и дальнейшее рассмотрение источников толкования слова «управление» позволяет сделать вывод об управлении как ключевом звене в системе взаимосвязи между субъектом и объектом.

Понятие «публичный» применяется для обозначения того, «что не погружено в себя, не партикуляризовано и что связано с «другим», заинтересовано в нем и живет его жизнью. Отсюда идея «публичности» указывает на связь с «обществом», предполагает отношение к обществу как к целому» [15].

Понятие «публичное управление» (public governance) впервые упомянул в 1887 году Вудро Вильсон в своей работе «Наука государственного управления» [16, с.14].

Термин «публичное управление» активно используется не только в научном обороте, но и в лексике государственных служащих различного уровня (федерального, республиканского и местного) в России и Беларуси, в средствах массовой информации.

«Если рассматривать смыслы слов «публичный» и «управление», то словосочетание «публичное управление» приобретает несколько иной смысл. А. Н. Чудинов в своем словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка, дает следующее определение слову «публичный» – (по лат. Publicus) явный, известный; для публики, для общества, для народа устроенный, общедоступный, всенародный» [16, с. 16].

Следовательно, можно согласиться с выводом, что под «публичным управлением» понимается открытое, гласное, происходящее в присутствии людей управление, предназначенное для публики, общества, находящееся в их распоряжении» [16, с. 16].

Аппарат управления представляет собой «совокупность органов, служб и подразделений, основной задачей которых является осуществление управленческих процессов» [17].

Таким образом, «публичный аппарат управления» следует рассматривать в качестве субъекта (в организационном плане), реализующего функцию управления (воздействия, влияния) в отношении объекта,

с целью обеспечения существования, сохранения и развития определенного системного образования, элементами которого является некоторое множество субъектов и объектов.

Реализация управленческой функции осуществляется посредством деятельности входящих в состав (штат) субъекта управления физических лиц. Они наделены соответствующими их статусу полномочиями и им предоставлено право принимать управленческие решения. Фактически речь идет о должностных лицах, которые в единственном числе или некотором множестве образуют субъект управления.

В зависимости от своего организационного положения, субъект управления ориентирован на осуществление управленческой функции в государственной или общественной сфере деятельности.

Деятельность должностных лиц в любом государстве регламентирована нормативными правовыми актами законодательного, а также подзаконного уровня. Она должна осуществляться с соблюдением следующих условий:

во-первых, должностное лицо осуществляет свою деятельность в пределах правил, установленных нормами законодательства;

во-вторых, деятельность должностного лица согласуется с интересами государства и общества.

Соблюдение этих условий обеспечивает нормальное функционирование субъекта управления, элементом (звеном) которого является каждое должностное лицо (курсив наш – А. Х.), входящее в его состав. Несоблюдение этих требований, совершение действий, выходящих за пределы предоставленных должностному лицу полномочий, приводит к различным нарушениям, которые с юридической позиции оцениваются как дисциплинарные (служебные), административно-правовые, гражданско-правовые проступки или уголовные преступления.

На этой основе мы приходим к пониманию объекта преступного посягательства как элемента материальной структуры коррупционного преступления, в качестве которого следует рассматривать, предусмотренное национальным законодательством, значительное количество го-

сударственных и общественных органов и организаций, представляющих собой субъекты управления различного уровня, должностные лица которых совершили коррупционное преступление.

Совершив коррупционное преступление, должностные лица причиняют вред, т. е. посягают на нормальную деятельность того органа или организации, в которых осуществляется их служебная деятельность.

Вред, причиняемый должностным лицом, в связи с коррупционным преступлением, может быть реальным, т. е. исчисляемым в денежном выражении или номинальным, не имеющим фактического проявления. Вне зависимости от внешнего проявления причиненного вреда, коррупционер посягает на деловую репутацию того субъекта управления, в котором осуществляется его служебная деятельность.

В понятиях коррупционных преступлений и (или) среди их признаков практически всеми авторами называются те или иные разновидности коррупционного поведения, свидетельствующие о «коррупционном» характере преступления. Таким коррупционным поведением, по мнению Ю. Г. Наумова, В. М. Хомича, является использование служебного положения и должностных (служебных) полномочий [9, с. 57; 18, с. 219].

С точки зрения криминалистики использование должностным лицом своего служебного положения и полномочий представляет собой главную составную часть способа совершения коррупционного преступления, определенным образом отражаемую в системе следов преступного деяния.

Важным признаком коррупционного преступления является незаконное получение специальным субъектом каких-либо преимуществ (имущества, права на него, услуг или льгот) [19, с. 26]. В реальной действительности данный признак имеет как материальный, так и нематериальный характер проявления, что, в свою очередь, указывает на целевую и мотивационную составляющую коррупционного деяния.

В зависимости от цели или мотива различают коррупционные преступления, ориентированные на личное обогащение и преследующие иные личные, узкогрупповые и корпоративные цели [9, с. 57]. Чаще все-

го в признаках коррупционных преступлений указывается на наличие корыстной или иной личной заинтересованности [18, с. 219] и это согласуется со ст. 3 Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией.

С точки зрения криминалистики рассмотренный уголовно-правовой признак проявляется в виде конкретного материального образования, выполняющего в материальной структуре коррупционного преступления функцию предмета преступления, реже предмета преступного посягательства. Например, в структуре взяточничества предмет взятки является предметом преступления, что фактически отражает в реальности признак корыстной заинтересованности субъекта совершения коррупционного деяния.

Конвенции ООН и Совета Европы различают коррупционные деяния в виде подкупа и иные разновидности коррупционного поведения. На этой основе В. М. Хомич разделил коррупционные преступления на два типа: 1) коррупционные преступления, выражающиеся в использовании специальным субъектом своих служебных полномочий (или в других разновидностях коррупционного поведения) и 2) коррупционные преступления на основе соглашения специального субъекта с иными лицами [20, с. 55].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в числе общих признаков коррупционных преступлений можно назвать следующие:

- совершение деяния специальным субъектом;
- наличие определенного объекта коррупционного посягательства, которому преступным деянием причиняется вред;
- коррупционное поведение специального субъекта, использующего в преступных целях должностное положение и (или) служебные полномочия;

незаконное получение специальным субъектом каких-либо преимуществ (имущества, права на него, услуг или льгот), в результате совершенного преступления коррупционной направленности.

Во-вторых, проведенный криминалистический анализ, позволил указанные признаки, представить в виде конкретных материальных образований.

В-третьих, в структуре коррупционного преступления материальные образования, как проявления его уголовно-правовых признаков, выполняют функцию определенного материального элемента.

Список литературы

1. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников СНГ в борьбе с коррупцией от 25 апреля 2007 г. / URL: <http://docs.cntd.ru/document/552253639> (дата обращения: 18.10.2020).

2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З. / URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf (дата обращения: 18.10.2020).

3. Лопашенко Н. А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления // Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сб. ст. / Нижегородская акад. МВД России, Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сороса – Россия), Фонд поддержки антикоррупционных инициатив (г. Н. Новгород); под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. – Н. Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2001. С. 93–104.

4. Мирошниченко Д. В. Уголовно-правовое воздействие на коррупцию // М.: Юрлитинформ, 2010. 200 с.

5. Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. . . . дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. В. Марьина, Самарский гос. ун-т. Самара, 2010. 24 с.

6. Макаров С. Д. Характеристика коррупционных проявлений // Коррупция и экономические преступления: Сб. материалов семинара Совета Европы «Проблемы борьбы с коррупцией и преступлениями в сфере экономики», Красноярск, 19-20 окт. 1999 г. / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А. Н. Тарбагаева. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. С. 75–83.

7. Максимов В. К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в государственном аппарате: автореф. . . . дис. канд. юрид. наук:

12.00.08 / В. К. Максимов; Всерос. науч.-исслед. Ин-т М-ва внутр. дел. Рос. Федерации. М., 2005. 31 с.

8. Хлус А. М. Субъектно-функциональный анализ при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений // Проблемы управления. № 2 (68) 2018. С. 135–140.

9. Наумов Ю. Г. Коррупция и общество: теоретико-экономическое и прикладное исследование: монография // Владимир: ООО «Servis-Print», 2007. 140 с.

10. Симоненко А. Н. Предупреждение коррупционных преступлений при исполнении уголовных наказаний: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Н. Симоненко; Акад. права и управления Федер. Службы исполнения наказаний. Рязань, 2010. 24 с.

11. Басецкий И. И., Башан А. В. Коррупция: теория и практика противодействия: монография / Акад. МВД Республики Беларусь, Минск, 2005. 567 с.

12. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики // СПб.: ЮЮридЦентрПресс, 2005. 558 с.

13. Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова / URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/462768.html> (дата обращения: 20.10.2020).

14. Толковый словарь С. И. Ожегова / URL: <http://endic.ru/ozhegov/Upravlenie-37029.html> (дата обращения: 20.10.2020).

15. Дубовицкий В. Н. Исполнительная власть в республике Беларусь: понятие и система органов / URL: https://law.bsu.by/pub/31/Dubovitski_1.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

16. Особенности публичного управления в современной России: монография / [О. Г. Александров, Р. Р. Вафин, В. В. Запарий, Я. М. Злоченко и др.]; под общ. ред. проф. Т. М. Резер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 154 с.

17. Аппарат управления / URL: <https://btimes.ru/dictionary/apparat-upravleniya> (дата обращения: 20.10.2020).

18. Хомич В. М. О перечне коррупционных преступлений в Республике Беларусь // Тенденции развития современного права: теоретические и практические проблемы: Сб. стю по материалам Междунар. науч.-практ. конф., краснодар, 18 мая 2007 г.: в 3 т. / Рос. Акад. правосудия. – Краснодар, 2007. Т. 3. С. 216–222.

19. Стефанишин С. С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С. С. Стефанишин. – Москва, 2005. 194 с.

20. Коррупционная преступность: криминологическая характеристика и научно-практический комментарий к законодательству о борьбе с коррупцией / НПЦ Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь; В. В. Асанова [и др.]; под общ. ред. В. М. Хомича. Минск, Тесей. 2008. 504 с.

References

1. Agreement on Cooperation of the Prosecutor General's Offices (Prosecutor's Offices) of the CIS member states in the fight against corruption dated April 25, 2007 / URL: <http://docs.cntd.ru/document/552253639> (access date: October 18, 2020).
2. On the fight against corruption: Law of the Republic of Belarus dated 15.07.2015 No. 305-3. / URL: https://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf (access date: October 18, 2020).
3. Lopashenko N. A. Problems of criminal responsibility for corruption crimes // Corruption in government: nature, countermeasures, international cooperation: Sat. Art. / Nizhny Novgorod Acad. The Ministry of Internal Affairs of Russia, the Open Society Institute (Soros Foundation - Russia), the Anti-Corruption Initiatives Support Fund (Nizhny Novgorod); ed. P. N. Panchenko, A. Yu. Chuprova, A. I. Mizeria. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academician. Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. Pp. 93-104.
4. Miroshnichenko D. V. Criminal and legal impact on corruption // M.: Jurlitinform, 2010. 200 p.
5. Maryina E. V. Corruption crimes: industry and intersectoral harmonization of norms: author. . . . dis. Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / E. V. Maryina, Samara State. un-t. Samara, 2010. 24 p.
6. Makarov S. D. Characteristics of manifestations of corruption // Corruption and economic crimes: Sat. Materials of the Council of Europe Seminar "Problems of Combating Corruption and Crimes in the Sphere of the Economy Krasnoyarsk, 19-20 October. 1999 / Krasnoyar. state un-t; ed. A. N. Tarbagaeva. - Krasnoyarsk: Krasnoyar. state un-t, 2000. Pp. 75-83.
7. Maksimov V. K. The concept of corruption (criminological aspect) and measures of its prevention in the state apparatus: author. ... dis. Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / V. K. Maksimov; Vseros. scientific research. Inst M-va int. cases. Grew up. Federation. M., 2005. 31 p.
8. Khlus A. M. Subject-functional analysis in the identification and disclosure of corruption crimes // Problems of management. No. 2 (68) 2018. Pp. 135-140.
9. Naumov Yu. G. Corruption and society: theoretical, economic and applied research: monograph // Vladimir: Servis-Print LLC, 2007. 140 p.
10. Simonenko A. N. Prevention of corruption crimes in the execution of criminal punishments: author. ... dis. Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / A. N. Simonenko; Acad. law and management Feder. Penitentiary services. Ryazan, 2010. 24 p.
11. Basetskiy I. I., Bashan A. V. Corruption: theory and practice of counteraction: monograph / Acad. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, 2005. 567 p.

12. Volzhenkin B. V. Office crimes: commentary on legislation and judicial practice // SPPb.: Yurid Centr Press, 2005. 558 p.

13. Explanatory dictionary of the Russian language by D. N. Ushakov / URL: <https://slovar.cc/rus/usakov/462768.html> (date accessed: 20.10.2020).

14. Explanatory dictionary of S. I. Ozhegov / URL: <http://endic.ru/ozhegov/Upravlenie-37029.html> (access date: October 20, 2020).

15. Dubovitski V. N. Executive power in the Republic of Belarus: the concept and system of bodies / URL: https://law.bsu.by/pub/31/Dubovitski_1.pdf ((access date: October 20, 2020).

16. Features of public administration in modern Russia: monograph / [O. G. Aleksandrov, R. R. Vafin, V. V. Zapariy, Ya. M. Zlochenko and others]; under total. ed. prof. T. M. Reser. - Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2018. 154 p.

17. Control apparatus / URL: <https://btimes.ru/dictionary/apparat-upravleniya> (access date: October 20, 2020).

18. Khomich V. M. On the list of corruption crimes in the Republic of Belarus // Trends in the development of modern law: theoretical and practical problems: Sat. stu based on materials of Mezhdunar. scientific-practical Conf., Krasnodar, May 18, 2007: in 3 volumes / Ros. Acad. justice. - Krasnodar, 2007. T. 3. Pp. 216–222.

19. Stephanishin S. S. Prevention of corruption crimes in foreign countries: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08 / S. S. Stefanishin. - Moscow, 2005. 194 p.

20. Corruption crime: criminological characteristics and scientific and practical commentary on the legislation on the fight against corruption / NPC of the General Prosecutor's Office of the Republic. Belarus; V. V. Asanova [and others]; under total. ed. V. M. Khomich. Minsk, Theseus. 2008. 504 p.